

Школа молодых исследователей

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_3_115

УДК: 328.185

Ю.А. Кузнецова

КОРРУПЦИЯ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Yu. Kuznetsova. Corruption as a part of social reality of modern society

Аннотация: Коррупционная деятельность в России относится к числу наиболее острых проблем. Тенденция изменяется не в лучшую сторону: сегодня, в рамках современного российского общества коррупция представляется уже не как частное преступное деяние, а как массовый социальный феномен, имеющий чётко отлаженный инструментарий в рамках сформировавшегося латентно социального института. В данной статье приводится анализ детерминантов коррупционной преступности, рассматривается процесс конструирования общественной девиантности как неизбежное следствие коррупции через призму различных социологических теорий, которые, сплетаясь между собой тонкой линией, демонстрируют тесную связь субъектов коррупционной деятельности с общими условиями жизни в российском обществе.

Ключевые слова: социология коррупции, социальный феномен, коррупция, конструирование общественной девиантности, социологические теории.
Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21; e-mail: juliakuz2002@yandex.ru

Abstract: Corruption activity in Russia is one of the most acute problems. The trend is not changing for the better: today, within the framework of modern Russian society, corruption is no longer represented as a private criminal act, but as a mass social phenomenon that has a well-functioning toolkit within the framework of a latently formed social institution. This article provides an analysis of the determinants of corruption crime, examines the process of constructing social deviance as an inevitable consequence of corruption through the prism of various sociological theories, which, intertwining with each other in a thin line, demonstrate a close connection between the subjects of corrupt activities and the general conditions of life in Russian society.

Key words: sociology of corruption, social phenomenon, corruption, construction of social deviation, sociological theories.

Contact information: 21 Sadovaya street, Saint Petersburg, 193023; e-mail: juliakuz2002@yandex.ru

Для начала определим, что коррупция в социологической перспективе представляется как социальный феномен, характеризующийся совокупностью этических и правовых нарушений, которые выражаются в злоупотреблении рабочим положением (статусом) для получения выгоды в личных целях (прямых или косвенных) и в ущерб общественному благу, интересам государства.

Социология коррупции как таковая отдельная отрасль социологии не сформирована. Данный факт связан с некоторой сложностью исследования коррупции как социального взаимодействия: широко используемые социологические инструменты, такие как интервью и анкетный опрос, не могут быть приложены к социологическому исследованию коррупции в силу неформально латентной коррупционной деятельности. Так как коррупция представляется в качестве теневого взаимодействия субъектов общественной жизни,

---

Кузнецова Юлия Алексеевна – студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Yu. Kuznetsova – student of the St. Petersburg State Economic University.

© Кузнецова Ю.А., 2021.

логичным представляется неготовность респондентов почувствовать даже в анонимном анкетировании. Помимо страха, что отвечавшего респондента «подведет» анонимный характер анкеты, что его непосредственно вычислят, заберут, увезут и в лучшем случае оштрафуют, опрашиваемый также подсознательно подвергается чувству стыда.

Резюмируя вышесказанное, отметим: проблема социологии коррупции как научной дисциплины, прежде всего в неэффективности стандартного набора социологического инструментария. Между тем, нет сомнения, что коррупция как социальное взаимодействие должно изучаться именно социологией, но в силу представленных сложностей полномочия социолога находятся на уровне оценок и практических рекомендаций [8].

В данной статье автор нацелен рассмотреть феномен коррупционных взаимоотношений через призму нескольких социологических теорий, которые пересекаясь на поле конструирования общественной жизни, подмечают важную корреляцию между институтом коррупции и общим уровнем жизни россиян: валидными ли являются инструменты государственных властей, если общество «не работает». Таким образом, в рамках российского общества процесс массовой общественной девиантности происходит посредством неизбежно естественного культурно- исторического процесса. В таком случае государство нуждается в социологической экспертизе, позволяющей критически осмыслить общественные процессы и предложить инструкцию по модернизации общественного устройства. Только в случае приложения разработанных социологом рекомендаций на практическую составляющую, возможна грамотная «перекройка» сложившейся социальной реальности.

В современных общественных практиках особо остро возникает вопрос доверия граждан к социологической науке в целом: в общественном сознании сформировалась стигма о социологии как преимущественно, об инструменте властных государственных структур, которые являются заказчиками социологического исследования. Первостепенной задачей социологических центров представляется искоренение данного стереотипа. Научная деятельность должна носить не имитационный характер, социология обязана использоваться исключительно в экспертных целях, а не в удобных пропагандистских. В соответствии с реалиями российского общества долг социолога предложить альтернативное развитие общества, грамотно составить ряд рекомендаций для конструирования лучших условий развития человеческого начала. Для этого представляется важным построение эффективной коммуникации социологической школы с субъектами общественной жизни, а также своевременный мониторинг общественного мнения.

Так автором было проведено социологическое исследование, целью которого было узнать мнение респондентов о коррупции как о социальном феномене, о предпосылках укорененности коррупционной деятельности между гражданами РФ в рамках Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской области. В результате исследования были получены следующие данные:

- 83,8% респондентов отметили, что «сегодня в России уровень коррупции высокий: она разрушает общественные институты»;
- 77,2% респондентов считают, что среди чиновничества коррупция встречается чаще, а 14,1% респондентов выбрали все предложенные варианты: среди чиновничества, в правоохранительных органах, в образовании, в здравоохранении, в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- 82,3% респондентов оказывались в ситуации, когда понимали, что вопрос (проблему) можно решить только с помощью взятки, из которых 62% респондентов знали величину взятки заранее.
- В ходе проведенного социологического исследования подтвердились следующие гипотезы:

- для большинства респондентов коррупция сегодня — это привычная составляющая политико-социально-экономической сферы жизни в современной России, к которой можно лишь приспособиться;
- дисфункция общественных институтов делает коррупцию нормативным состоянием общества, соответственно антикоррупционная политика без глубинной перестройки сознания как всего социума, так и индивида, в частности, малоэффективна;
- массовая коррупция как уже укоренённая часть социальной реальности подрывает правовые основы существования государства, превращая право в товар. Полное искоренение коррупции невозможно, так как это борьба против самих себя.

Согласно проведенному исследованию, коррупция в современном российском обществе является следствием дисфункции социального института. Выявив детерминанты коррупционных отношений, выходим на социологическую школу структурного функционализма, яркими представителями которой являются социологи современного этапа научной мысли Т. Парсонс и Р. Мертон (с опорой на классические теории Г. Спенсера, Э. Дюргейма и М. Вебера). Согласно данному подходу, общество трактуется как стабильная система, наподобие глобальной кристаллической решётки, элементы которой – социальные институты – обладают собственной структурой и механизмом взаимодействия с другими элементами данной системы, каждый из которых связан с другими составляющими крепкими скобами – выполняемыми функциями. За счёт того, что каждая часть системы реализует свой потенциал для общего гармоничного существования, конструируется идея «социального порядка»: система стремится к собственному равновесию, поскольку ей свойственно согласие всех элементов. Соответственно, если связи между элементами системы разрушаются – функция элемента (социального института) становится дисфункцией, то общественная система теряет стабильность и рушится.

Приложим структурно-функциональный подход к объяснению коррупции как социального феномена, рассматривая следующий пример: общественный институт медицины должным образом не выполняет свои прямые обязанности, граждане для оказания экстренной медицинской помощи вынуждены платить взятки медицинским работникам за сохранения своего здоровья. Если бы медицина как социальный институт работала качественно, не допуская возникновения дисфункций, то обращаться к коррупции как к единственному эффективному инструменту для решения вопроса рядовым гражданам бы не приходилось. Таким образом, вынужденно конструируется общественная девиантность.

Главный недостаток структурного функционализма в качестве социологической теории: данный подход имеет вид формально-логического, консервативного, поверхностного анализа социальной реальности, поэтому структурный функционализм не имеет реальной практической направленности. Безусловно, благодаря систематической линзе структурного функционализма, мы с легкостью можем «вычислить», какой элемент данной системы не работает (обнаружить дисфункцию того или иного социального института). Однако помимо мониторинга дисфункций, данный подход неэффективен, так как он обладает инструментами для практического решения конкретной социальной проблемы.

Феномен коррупции с точки зрения синергетического подхода качественно имеет другие «корни» данной проблематики. Синергетика как междисциплинарное научное направление изучает процессы самоорганизации/самодезорганизации, то есть процессы перехода от хаоса к порядку/от порядка к хаосу в рамках открытой нелинейной среды, какой и является общество согласно синергетическому подходу в противовес структурно-функциональному. Согласно законам синергетики, порядок и хаос – это механизм открытого перехода от одного к другому, соответственно «хаос» может определяться как распад старых причинно-следственных связей и формирования новых, на основе которых возникает новое качество, то есть «новый» порядок. Получается, если общественное развитие есть закономерное

чередование порядка и хаоса, то это значит, что хаос обладает некой творческой силой (способностью) конструировать новый порядок. Важно, что с синергетической концепции рождение нового порядка из хаоса происходит спонтанно, то есть не в качестве следствия какого-то внешнего воздействия другой среды. Именно поэтому синергетика и является научной теорией о самоорганизации определенной среды [2].

Приложим синергетическую перспективу на пример коррупционного действия: если ранее для скорейшего получения загранпаспорта гражданам приходилось использовать инструмент коррупции в качестве взятки государственным работникам, то на сегодняшний день для любителей путешествовать доступна функция «быстрый загранпаспорт», в рамках которой любой гражданин может, официально заплатив за данную процедуру, получить свой документ в течение пяти дней (тенденция легализации коррупции в определенной сфере общественной жизни). На смоделированном примере наглядно наблюдаем две фундаментальные категории синергетического подхода в непосредственном действии перехода: хаос сформировал «новый» порядок. Социальная синергетика как постмодернистская философия задаётся вопросом: раз мы допускаем преобразование дисфункции в «новую», улучшенную функцию, то логичным представляется вопрос, является ли коррупция двигателем современного капиталистического общества?

Необходимо обратиться к истоку классической социологической мысли немецкого философа, социолога и культуролога М. Вебера, а точнее к его учению о рационализации, которое является частью его концепции о капиталистическом обществе. По М. Веберу, рационализация — это исторический процесс, посредством которого сфера общественных отношений становится предметом строгого расчёта и управления. Именно рационализация нашла своё полное выражение в современном капиталистическом обществе с его рациональной религией, рациональным управлением, рациональным денежным обращением [5]. Концепция рационализации выражается, прежде всего, в увеличении доли целерационального действия с точки зрения структуры общества в целом. Немецкий социолог не зря приводит классификацию социального действия в порядке возрастания рациональности: аффективное, традиционное, ценностно-рациональное и наконец, целерациональное. Так как М. Вебер убежден, что рационализация является необратимой тенденцией культурно-исторического процесса, невозможно отрицать то, что в обозримом будущем целерациональное действие абсолютизирует социальное пространство. Поэтому не исключено, что, будучи преимущественно рациональным человеком, имеющим чёткие цели и способным наиболее выгодным способом воплотить их, индивид будет обращаться к инструментам коррупции, как к наиболее эффективным механизмам решения вопроса.

Необходимо отметить, что чисто рациональный человек по М. Веберу — это пример концепции несуществующего идеального типа, который показывает, «каким было бы определенное человеческое поведение, если бы оно носило строго целерациональный характер <...>, и если бы оно ориентировалось на совершенно однозначную цель.» [3]. В реальном течении времени концепт рационального индивида лишь демонстрирует возможный конечный результат тенденции увеличения рационализации в общественной жизни.

В сложившихся общественных практиках от индивида требует строго рационального мышления для бесконечного наращивания оборота капиталов. Наблюдается тенденция активной гипер-рационализации повседневной жизни отчужденных граждан. Неудивительно, что в качестве взятничества индивид видит максимально быстрое и удобное решение определенной проблемы. Соответственно проблематика данного вопроса преимущественно не в нравственных ценностях отдельного индивида, а в культуре рационализации, которая конструирует капиталистическое общество, добавляя ко всему этому «счастью» и бюрократическое управление — как вывод, коррупция представляется

естественным следствием культурно-исторического процесса. Однако если бы в истории человечества все процессы шли только естественным образом без вмешательства человеческой руки, кто знает, как бы мы жили. Это и представляется главной задачей современного социолога – вносить необходимые коррективы для конструирования лучшей жизни.

Тезис о том, что коррупция непобедима потому, что на самом деле ее никто и не собирается побеждать, имеет место быть. Так как коррупция представляется как взаимодействие двух индивидов, предполагается, что коррупционный акт будет одинаково выгоден двум сторонам. Соответственно, приходим к выводу: если на коррупцию есть активный спрос, то и предложение непременно будет.

Институт коррупции, как сформировавшаяся часть социальной реальности, достиг некой точки бифуркации: если своевременно не предпринять меры, вскоре Россия встанет у двух дорог: путь к тоталитарному режиму, где уровень коррупционных отношений будет стремиться к нулю, или тропа к легализации коррупции, вступив на которую мы подчинимся естественному культурно-историческому процессу капиталистического общества. Рассмотрим подробнее каждую из крайних альтернатив:

1. Начиная с 20-30х годов прошлого века, коррупция в системе государственных органов, на каждом предприятии и организации воспринималась как Зло, которое необходимо искоренять всеми доступными способами.

2. В настоящее время рассматривается проблема о «вынужденной», «нечаянной» коррупции, в рамках которого представителям государственной власти предоставится попытка избежать ответственности, если они докажут, что нарушение произошло по независящим от них обстоятельствам.

Ни один из крайних вариантов решения коррупционной проблемы не представляется приемлемым. В первом случае встает вопрос о том, насколько российское демократическое общество готово к подобной смене ориентира в сторону тоталитаризма. Во втором же случае легализация коррупционных отношений приведет к необратимой дегуманизации общества и к его конечному распаду. Для того чтобы России не пришлось выбирать лучшее из худших зол, необходимо экстренно применять меры по минимизации коррупции.

Ниже рассмотрим практические рекомендации, предлагаемые автором данной статьи:

– проведение правовых реформ государственного устройства. Необходимы кардинальные преобразования судебной системы: сейчас более 90% дел рассматриваются судьями единолично, поэтому суды подвержены коррупции. Предложение поголовно ввести судейские «тройки» и отдать суду присяжных большее количество дел. Далее важно обеспечить реальную политическую конкуренцию — это представляется обязательным условием современного демократического государства. Конкуренция должна пронизывать и экономическую, и политическую сферы общественной жизни. Только честно соревнуясь, возможно обеспечить социальный порядок с помощью идентификации наиболее эффективных инструментов управления общественной жизнью граждан;

– оперативное нахождение дисфункций того или иного социального института в системе общественной жизни (образование, медицина и т. п.). Большой мониторинг государственных и частных организаций. Чёткий контроль за качественным исполнением прямых рабочих обязанностей рядовых граждан. Е. Панфилова отмечает: «Мы должны разделять случаи, когда граждане сознательно «несут», потому что знают, что могут получить услугу только за деньги. Но это было бы еще полбеды. Беда в том, что в 75% случаев граждане сталкиваются с фактами коррупционного вымогательства за вполне полагающиеся им по законам услуги»;

– постановка четких общественных целей для формирования внятного образа будущей России. Гражданам необходимо представлять направление развития своего государства,

осознавать конкретные цели для построения лучшего будущего. Рекомендуется увеличение прямого участия граждан в политической жизни для формирования собственного чувства значимости для своей страны. Если каждый индивид будет чувствовать ответственность за общее дело, то только тогда можно говорить о преодолении острых социальных болезней;

– формирование ценностно-мировоззренческого фундамента у поколения Z. Повышение значимости таких черт социального характера как справедливость, честность, открытость. Искоренение мысли «всё можно купить». Рекомендуется так же мониторинг продуктов массовой культуры, в которых коррупция подвержена романтизации, а вследствие этого и популяризации. Например, в российских комедиях иронично демонстрируются инциденты взяточничества сотрудникам дорожной инспекции, а в подростковых сериалах нередко представляются сцены сексуальных отношений между преподавателем и студенткой в качестве инструмента получения, условно, зачёта на экзамене.

Если и можно говорить о подлинной борьбе с коррупцией, точнее её минимизации, то только в связи с выстраиванием иной модели общества, даже не столько с жесткой системой наказания за коррупционные отношения, сколько с принципиально иным ценностно-мировоззренческим фундаментом общества. Для этого необходимо активно работать над новым поколением по средствам образования для разрушения круговой поруки. Крайне важно улучшать общие условия жизни, активно мониторить эффективность работы государственных организаций, таких как ГИБДД, общеобразовательные учебные учреждения, медицинские центры и т. п., чтобы граждане России не видели в коррупции единственный инструмент своей проблемы.

Социология в изучении феномена коррупционных отношений актуальна как никогда. Социологическое научное общество должно способствовать диалоговому взаимоотношению между гражданами и управленческим аппаратом. Современный социолог должен являться независимым агентом взаимодействия «общество-власть». Вариативность социологических школ позволяет сконструировать наиболее эффективный способ взаимодействия для решения общественных проблем, коррупции в том числе.

Литература

1. Алексеев С.В. Социология коррупции: подходы к постановке проблемы. /С.В. Алексеев//Философия права. -2007. -№3 (22). -С. 79-82. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-korrupsii-podhody-k-postanovke-problemy/viewer> (дата обращения: 03.09.2021)
2. Бранский В. П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории. /В. П. Бранский// Общественный науки и современность.- 1999.- №6.-С. 117-127. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/370/343/1217/011bRANSKIJ.pdf> (дата обращения: 03.09.2021)
3. Вебер М. Избранные произведения. Москва : Прогресс, 1990.
4. Десяткова Е. С. Причины возникновения коррупции // Молодой ученый. — 2019. — № 15 (253). — С. 97-100. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/253/58116/> (дата обращения: 03.09.2021)
5. Кравченко С. А. Социология в 2-х тт. Т.1. /С. А. Кравченко// Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения. Учебник для академического бакалавриата. Издание 2. М.: Юрайт, 2014.
6. Печёнкин С. В. Коррупция как социальное явление // Молодой ученый. — 2019. — № 5 (243). — С. 258-260. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/243/56106/> (дата обращения: 05.09.2021)
7. Пинчук А.Н. Коррупция в свете социологических теорий. /А.Н. Пинчук//Горизонты гуманитарного знания. -2019. -№2. - С. 80-95. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40102837> (дата обращения: 03.09.2021)
8. Сатаров Г.А. Некоторые задачи и проблемы социологии коррупции./Г.А. Сатаров// Россия и современный мир.- 2003. -№4. [Электронный ресурс]. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-zadachi-i-problemy-sotsiologii-korrupsii/viewer> (дата обращения: 03.09.2021).